

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ташпулатова Муяссар Одилжановна

Преподаватель кафедры русского языка Наманганского государственного университета.

Тохиржанова Зулхуморбону Улугбековна

Студент факультета «Филологии» направления русский язык в иноязычных группах Наманганского государственного университета.

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые моменты лингвистов к аксиологической проблематике и недостаточной изученностью феномена языковой игры как средства выражения оценки в текстах массовой информации; увеличением регулярности использования ЯИ в обозначенной дискурсивной среде, что иллюстрирует общую тенденцию к аксиологизации сознания и речи. Несмотря на обилие подходов к исследованию ЯИ, лингвистическая природа этого явления описана неполно.

Ключевые слова: языковая игра- плюрализм значений, языковы́е и́гры, язык метафизики и этнографии, морфологизации.

Языковая игра- плюрализм значений.

Языковы́е и́гры, комплексное понятие поздней философии Л. Витгенштейна, обозначающее: 1) употребляемые языки; 2) сообщества людей, объединённых употреблением одного и того же языка. При этом ни языки, ни сообщества не регламентируются по объёму и содержанию: они могут быть обширными и замкнутыми, классовыми, профессиональными, историческими, научными, религиозными и т. п. Витгенштейн стремился установить только формальные, философские признаки языковых игр, оставляя конкретику для специалистов в области частных наук.

Любой упорядоченный и осмысленный язык определяется Витгенштейном как языковая игра. Вводя термин «игра», Витгенштейн подчёркивает практический характер языка как системы слов и выражений, которые непосредственно употребляются. Для возникновения языковой игры должны существовать некоторые трансцендентальные условия, которые и выводит Витгенштейн:

- должны существовать люди, понимающие и употребляющие этот язык, т. е. возникает языковое сообщество;
- язык должен быть понятным относительно употребления по возможности всех слов и выражений; эти слова и выражения подчиняются определённым правилам, которые должны соблюдаться всеми участниками игры;

● должен существовать механизм защиты от «нарушителей» этих правил; в отношении нарушителя могут применяться санкции, вплоть до исключения из языкового сообщества.

Эти положения не регламентируют ни количество носителей языковой игры, ни порядок введения правил игры, ни способы защиты от желающих нарушить эти правила, ни продолжительность существования определённой языковой игры, ни, наконец, количество языковых игр. Витгенштейн допускает бесконечное множество языковых игр. В основании всех языковых игр лежит «предельная» языковая игра, которую не может воплотить в себе ни одна конкретная языковая игра – обыденный язык. Основание обыденного языка не может лежать в другом языке; обыденный язык пребывает как жизнь или природа. Витгенштейн подчёркивает: «Языковая игра есть, так сказать, нечто непредсказуемое. Я имею в виду: она не обоснована. Она не разумна (или неразумна). Философия не посягает на установление правил обыденного языка, оставляя всё, как есть; она только описывает, а не объясняет. Язык таков, каков он есть, – так определяет суть своего «лингвистического реализма» Витгенштейн. Могут устареть или быть преданными забвению любые конкретные языки, но это не затронет способности человека «говорить на языке» и видеть в нём форму своей жизни. Это надо видеть, зря в корень, поскольку на поверхности картина языка, по Витгенштейну, «представляет собой расплывчатую массу языка, его родной язык, окружённый дискретными или более или менее ясно выделенными языковыми играми и техническими языками».

Анализируя или просто употребляя различные языки, мы можем видеть не только их различия, но и сходства. Так, язык дачника может содержать слова и предложения, свойственные языку строителя или ботаника; язык социолога – термины языка метафизики и этнографии; язык человека, описывающего свой сон, – термины психоанализа и оккультизма. Альтернативные системы языкового выражения, соприкасающиеся в определённых точках, Витгенштейн объясняет при помощи теории «семейных сходств»: «Я не могу охарактеризовать эти подобия лучше, чем назвав их "семейными сходствами", ибо так же накладываются и переплетаются сходства, существующие у членов одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темперамент и т. д., и т. п. И я скажу, что "игры" . Например, мы имеем квадрат, разбитый на 9 клеток, окрашенных в четыре цвета: красный, чёрный, зелёный и белый. По Витгенштейну, это допустимое обозначение: «Можно сказать: именованной вещи ещё ничего не сделано. Вне игры она не имеет и имени. Это подразумевал и Фреге, говоря: слово имеет значение только в составе предложения».

Любое слово, выражение и правило «входит» в целостную систему языковой игры, оказывая на неё преобразующее воздействие. Полагая, что человек «связан» языковой игрой, Витгенштейн выступает против логического атомизма, согласно которому отдельное слово или высказывание может быть рассмотрено на предмет соответствия факту и в случае необходимости заменено другим без учёта контекста: «Опыт научил нас этим предложениям. Однако он научил нас не изолированным

предложениям, но множеству взаимосвязанных предложений». В этой связи он выступил сторонником холизма в понимании структуры языка, приближаясь в определённых чертах к идеям теории логической связанности в её реалистическом варианте, свойственном Уайтхеду. Витгенштейн считал язык и знание целостной системой; причём изменение одного положения или части системы должно повлечь за собой изменение всей системы в целом. Это и происходит при изменении правил и введении в язык новых слов. Как отмечал в связи с этим К.-О. Апель, «вместе с обучением одному языку, а значит, и вместе с успешной социализацией в одной связанной с употреблением языка «форме жизни», происходит обучение единственной языковой игре» [4.2005], т. е. языки связаны в единую систему по тому же принципу, что и слова внутри отдельного языка.

Языковая игра на основе разноуровневых языковых средств.

Художественный язык отличается стремлением к выразительности и образности. Образность в текстах создается, благодаря художественно-изобразительному потенциалу языка. Одним из интересных приемов, которые мы рассмотрим, являются рэтимологизированные образования.

Пользуясь этим явлением, авторы художественных произведений, создают в своих текстах ложную мотивировку в целях создания комического эффекта. Авторы используют несколько способов для присвоения исходному слову другого значения: звуковую субституцию, семасиологизацию, морфологизацию, которые мы рассмотрим в следующей главе.

Авторы анекдотов нередко изменяют вид исконно русского или заимствованного слова на основе сближения с каким-то другим, сходным по звучанию словом (так называемая субституция звуков, или акустическая замена).

Кормит бабушка внука и говорит:

-Кушай, Сёмочка, твоя бабушка Циля хорошо кушала, и в честь нее назвали циливизор. Твой дедушка Пиня хорошо кушал, и в честь него назвали пинесос. А в честь тебя, если будешь хорошо кушать, назовут сёмисвал

В данном примере автор приводит искаженные, переосмысленные слова, якобы отражающих представления простых людей о тех или иных предметах. каламбур комический рэтимологизация

Первые части сложных слов телевизор, пылесос, самосвал заменяются сходными по звучанию именами персонажей анекдота.

Дни недели: поневольник, вздорник, череда, чертверх, потница, своббота, раскисенье (два последних - буходные, остальные - трудни).

Названия дней недели искажаются в результате ассоциаций с определенными эмоциями, состоянием духа, присущими людям в такие дни: вместо слова понедельник употреблено поневольник, т.к. видимо, по мнению автора, в начале недели люди вынуждены выходить на работу поневоле, слово вздорник, образовано от слова вздор при помощи прибавления суффикса -ник- по аналогии со словом вторник, череда - среда (все идет своим чередом), чертверх - четверг (в этот день черт берет верх);

потница - пятница (последний рабочий день, в который надо попотеть); своббота - суббота (в данном случае искажается слово суббота: -суб- заменяется на -своб- в субботу наступает долгожданная свобода); раскисенье - воскресенье (в последний день недели люди имеют право раскиснуть, расслабиться). Два последних дня названы буходными - от слова бухать (просторечное слово, означающее «употреблять алкогольные напитки»). Видимо, в представлении автора в выходные люди отдыхают, употребляя алкоголь. Будни названы труднями - днями, в которые люди трудятся.

Такого же рода изменениям подверглись названия цветов в следующем примере:

Дети - цветы жизни. Например, такие: лепетунии (петунии), промакации (акации), настырции (настурции), гладиолухи (гладиолусы), ужасмины (жасмины), ерунгины (георгины), промашки (ромашки), надуванчики (одуванчики) [<http://anekdot.mail.ru>].

Проблема изучения феномена ЯИ в современной лингвистике, в особенности в контексте реализации ее прагматического потенциала, представляется перспективной задачей для дальнейших научных исследований. Характер отношений «продуцент-реципиент», равно как и оценочная специфика их интенций в рамках речевого коммуникативного акта, а также общий процесс аксиологизации менталитета общества могут быть более детально исследованы с точки зрения лингвопрагматики, металингвистики, а также смежных дисциплин: психолингвистики, психологии, философии, культурологии, социологии и т.д.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ." Научный Фокус 1.1 (2023): 630-632.
2. Ташпулатова, М. О. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА. THEORY AND ANALYTICAL ASPECTS OF RECENT RESEARCH, 2(14), 66-71.
3. Ташпулатова, М. О. (2022). Особенности изучения интернет жаргона в системе русского языка. Science and Education, 3(5), 2102-2107.
4. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "Особенности лексико-семантической и синтаксической сочетаемости слов-сленгов в русском языке." Science and Education 2.5 (2021): 957-961.
5. Ташпулатова, М. О. (2021). Теоретическое языкознание в вузовском курсе. Science and Education, 2(6), 651-656.
6. Ташпулатова, М. О. (2023). КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ И СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК. Scientific Impulse, 1(9), 357-360.
7. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ." FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES 2.25 (2024): 77-82.